

Внутри кареты царила тишина.

Взгляд Эдвина был сосредоточен на Асайте, лежавшей у него на коленях. Странно было видеть ее бледное, безжизненное лицо. Он видел бесчисленное количество мертвых людей, но видеть человека, который был бледнее трупа, было для него странно. Ему было неприятно и неудобно на протяжении всего пути к особняку.

Служанки попытались забрать Асайю, но Эдвин приказал им не трогать ее и решил перенести сам. Тогда он вошел в особняк и направился прямо в ее спальню, где Асая обычно оставалась вместо его комнаты.

Лучия и Диана, горничные Асаяи, торопливо шли за ним.

- Пока это необходимо, ухаживайте за ней.

При звуке жесткого голоса Эдвина, Лучия и Диана тут же стали приводить в порядок простыни Асаяи. У них была куча вопросов, но они должны были сдерживаться, потому что холодная энергия Эдвина давила им на шею.

Эдвин со стороны посмотрел на Асайю, лежащую на постели и приказал служанкам сидеть у кровати.

- Постоянно сообщайте о ее состоянии. Вызовите священника позаботиться о ней, заплатите из ее средств, не спрашивая моего одобрения.

- Да, милорд.

Когда Эдвин покинул комнату, и Лучия и Диана, а еще и другая служанка, испытали крайнее удивление, ведь сам великий герцог принес Асайю на руках и заботился о ней.

Даже во времена бывшего священника, Менефриды, он никогда так серьезно не заботился. Поступавшие к Эдвину отчеты всегда касались самых важных дел в особняке. Поэтому их удивило, что от них потребовали постоянно отчитываться о состоянии Асаяи.

- Мне кажется, любовь меняет людей. Великая сила любви, - восхищенно сказала Лучия.

Асая была помолвлена, поэтому уход за ней был особенным. Лучия и Диана застенчиво улыбнулись, вспомнив о скандале, всколыхнувшем публику, и об истории любви, которая просочилась на страницы газет.

Когда служанка пришла в себя, она поднялась и стала снова кругом, ругаясь с двумя юными горничными.

- Как вы можете быть такими счастливыми, когда леди без сознания? Ц-ц, Диана, ты останешься здесь и присмотришь за леди. Лучия, ты напишешь письмо и отправишься в монастырь за священником, сейчас же.

Рутин в особняке стремительно сменилась суетой.

* * *

Изолированная лечебница была полна больных. Священники, отправленные церковью, работали на износ, чтобы исцелить болезнь, распространявшуюся среди пациентов.

Тем временем епископ Рейбен сидел на углу и спокойно спрашивал:

- Сколько пациентов мы должны посмотреть еще?

- Около десяти, а потом мы сможем отдохнуть, даже если епископ занят.

- Что там дальше по расписанию?

- Сегодня у вас больше нет никаких дел, кроме исцеления людей в изоляторе.

- Я себя не очень хорошо чувствую, так что я собираюсь отдохнуть. Я буду в домике. Позовите меня, если что-то случится.

Личный священник Рейбена, Родан, попыталась пойти с ним, но Рейбен захотел идти один и выбрался на дорогу. Как только он это сделал, он тяжело выдохнул.

Он волновался. Почему среди всех женщин, это оказалась именно Асайя Лубедоа? Почему она осталась жива, ведь он считал, что она погибла?

Это не походило на совпадение. И не ощутил ли он кое-что подозрительное от Кабелхейдера?

- Если всплывет на поверхность тот несчастный случай, произошедший семь лет назад, это будет весьма опасно...

Рейбен раздраженно запустил пальцы в волосы. Неожиданная встреча напрягала его.

Причина, по которой он присоединился к делегации и прибыл в Август, была связана с тем, что он хотел поглумиться над Кабелхейдером. Рейбен ненавидел Эдвина. Вовсе не потому, что у них были плохие отношения. Нет, ему просто неприятно было видеть человека, который не мог жить без заботы бога, однако оставался так упрям и амбициозен.

Рейбену не нравились особенные из королевской семьи, которые были одного с ним возраста, но были наделены тантами. Он был слишком молод для титула великого герцога. Он был облечен доверием императора, и его везде любили, он везде привлекал внимание, куда ни пошел бы. И именно поэтому он был человеком выдающимся среди всех с королевской кровью.

Вполне естественно, что Рейбена раздражало, что Эдвин получал все, чего хотел, не прикладывая усилия. Но было кое-что, что раздражало его еще больше. Это было очень опасно...

- Я приехал поразвлечься, а вместо этого меня оскорбили. Черт!

Воспоминание о поцелуе Эдвина и Асаяи заставило Рейбена ударить дерево неподалеку от себя кулаком. От силы удара множество шипов впились в его руку, закапала кровь.

Почему? Тот факт, что женщина, которую он когда-то любил, была в руках другого человека, злил его даже больше, чем когда он встретил Асайю снова.

Он не мог не чувствовать раздражение.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1283340>